

«Все было просто и хорошо», — смеялась окрыленная душа. Ведь он возвратился! Тернистым путем длиною в восемнадцать лет. С горечью безысходности и потерь и с надеждой обретения новых слушателей среди прежних друзей, и новых друзей среди прежде не знавших его. «Подбитая птица, я полетам учусь», — оправдывался он после столь долгого отсутствия песенной темой-рефреном. Он, артист высокого класса, большого граждан-

Рабочая газета. — Киев. — 1990. — 16 августа

Певец и его театр

ского мужества, удивительной жизнестойкости, неподдельной чуткости и элегантности, снова на большой сцене.

...Речь идет о впечатлениях от моно-спектакля «Возвращение», поставленного Современным театром еврейской песни (СТЭПом), и о судьбе его художественного руководителя, режиссера, лауреата Международного и Всесоюзного конкурсов, заслуженного артиста РСФСР — о Вадиме Мулермане. Со сценарной «подсказки» С. Ладыженского, удачно воспользовавшись хореографией заслуженного артиста РСФСР В. Шубарина, театр сумел создать совершенно удивительный спектакль. Спектакль-размышление. О времени. О судьбах. О себе.

«Не надо ждать в сторонке результаты и говорить, что наша жизнь — игра», — говорит слушателю знакомый по пластинкам 60-х годов голос певца, — «Ведь мы живем в чудесное время, интересное». Но нужно помнить: это — «наш последний шанс». Шанс доказать, что все мы, люди, имеем право жить. С высоко поднятой головой. Вне зависимости от национальной принадлежности. Имея право гордиться своим происхождением. Как, например, должен быть «счастлив тот, кто имеет еврейскую мать». Или тот, у кого «рідна мати... рушник вишиваний на щастя, на долю дала».

Блестящая дикция. Безукоризненное владение поэтическим слогом. И в зависимости от предлагаемого сценарием образа, расстановка смысловых акцентов. Таковую драматическую нагрузку несет лирический тенор Вадима Мулермана в уникальной программе, выраженной «духом и буквой» идиш, иврита, украинской и русской речи. Это надо видеть и слышать, чтобы через множество

пестрых картинок ощутить нервом и понять сердцем сложную судьбу древнего народа. Человек, испытавший на себе жесткие удары судьбы, способен поставить такое. Вадим Мулерман, сошедший с большой сцены в безвестность второсортных концертных программ в 1971 году, по «милости» (вернее — немилости!) тогдашнего председателя комитета радио и телевидения СССР Сергея Лапина. Чем описать состояние несломленного духа художника, чья «Тумбалалайка» приказала долго жить лишь потому, что смела звучать на еврейском языке?

Он не раз связывался по делам реабилитации с Министерством культуры. Но безуспешно. И все же вера в то, что «все вернется, обязательно ко мне вернется — и надежда, и любовь друзей» заставляла ждать его на этом, не на том берегу.

И выстоял. И все последние тоды потратил на создание театра еврейской песни. Своего театра. На свои средства. «Сложно было работать», — теперь признается Вадим, все такой же оптимист, все такой же легкий на подъем. И с горечью добавляет: «В связи с отъездом многих. А другие... собираются».

И все же. И все же он создал его. Он «в окно поступал», и «эхо первой любви, эхо дальних шагов» отозвалось в чутких сердцах знавших его, «короля» эстрады в 60-х годах, в неспокойно ищущих душах «нового прихода» — поколения 80-х. И окрыленный верностью прежних и поддержкой новых, помолодевший на 20 лет, Вадим Мулерман уверен: «Коль есть друзья, то счастье в доме»...

О. ГАСУЛЬ.

Запорожье.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Вадим Мулерман.

Фото С. БИЖКО.